

На правах рукописи

НАЗАРЕНКО ЕВГЕНИЙ ЮРЬЕВИЧ

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ГОЛИЦЫН: ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж – 2014

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: **Минаков Аркадий Юрьевич**

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Воро-
нежский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Акульшин Петр Владимирович**

доктор исторических наук, профессор, про-
фессор кафедры истории России ФГБОУ ВПО
«Рязанский государственный университет им.
С.А. Есенина»

Омельянчук Игорь Владимирович

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры истории, археологии и краеведения
ФГБОУ ВПО «Владимирский государствен-
ный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Ведущая организация

Российский государственный гуманитарный
университет

Защита состоится « » сентября 2014 г. в часов на заседании дис-
сертационного совета Д.212.038.12 при ФГБОУ ВПО «Воронежский государ-
ственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40,
учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского
государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан « » июня 2014 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

А.Н. Акиншин

Актуальность темы исследования. Князь Александр Николаевич Голицын (1773–1844) был одним из наиболее выдающихся государственных деятелей эпохи Александра I. В то же время, единственное монографическое исследование, посвященное биографии князя, принадлежит перу Н.С. Стеллецкого¹, и вышло в свет уже более века назад. С тех пор были радикально пересмотрены методологические основания исторической науки, накоплен значительный фактический материал по политической и религиозной истории России. Учитывая это, необходимость работы, в которой рассматривались бы все аспекты деятельности А.Н. Голицына, давно назрела.

Хронологические рамки нашей работы совпадают с годами жизни князя Александра Николаевича Голицына. Нижней хронологической границей является дата его рождения – 1773 г., а верхней границей – дата смерти князя, которая произошла в 1844 г.

Объект настоящего исследования – религиозная и образовательная политика, развитие религиозных идей в России первой четверти XIX века.

Предметом исследования является государственная деятельность князя А.Н. Голицына, эволюция его религиозных и политических взглядов.

Цель исследования – описать все аспекты деятельности, а также особенности политического и религиозного мировоззрения А.Н. Голицына в широком историческом контексте.

В соответствии с этим, **задачи** настоящей работы выглядят следующим образом:

- Рассмотреть формирование личности А.Н. Голицына в детские и юношеские годы, его деятельность на первом этапе управления Св. Синодом, а также взаимоотношения князя с М.М. Сперанским.
- Проанализировать эволюцию религиозного мировоззрения А.Н. Голицына

¹ *Стеллецкий Н.С.* Князь А.Н.Голицын и его церковно-государственная деятельность. Киев, 1900.

- Изучить образование и деятельность Российского Библейского Общества и работу А.Н. Голицына в сфере управления неправославными исповеданиями.
- Проанализировать различные стороны деятельности А.Н. Голицына в 1817-1824 гг., в числе которых: создание министерства духовных дел и народного просвещения, политика А.Н. Голицына в отношении православия, католичества, протестантизма и иудаизма в период существования «сугубого» министерства, политика А.Н. Голицына по отношению к системе просвещения и к цензуре.
- Описать кризис мистико-космополитической идеологии, отставку А.Н. Голицына с его основных постов, а также деятельность А.Н. Голицына после отставки.

Основу **методологической базы** диссертации составляют биографический подход, принцип историзма, сравнительно-типологический и конкретно-исторический методы, а также методики историографического и источниковедческого анализа.

Научно-практическая значимость. Основные положения диссертации и приведенный фактический материал могут найти практическое использование при разработке общих курсов по истории России, специальных курсов по истории правления Александра I, русской православной церкви и народного просвещения в Российской империи. Данные, содержащиеся в работе, могут быть использованы при составлении учебных пособий, посвященных конфессиональной политике российского самодержавия, истории религиозной мысли в Российской империи, становлению русского консерватизма.

Степень изученности проблемы. Изучение разных сторон внутренней и внешней политики Александра I началось во второй половине XIX века. Первым исследователем мистицизма эпохи Александра I, написавшим работу о деятельности Российского Библейского Общества, являлся академик

А.Н. Пыпин². Он рассматривал Библейское Общество как прогрессивное учреждение, утверждая, что «русские члены Общества и читатели познакомились здесь, конечно, в первый раз, со школами для бедных, с воскресными школами»³. В то же время, по мнению историка, развитию этих начинаний мешали реакционеры, влияние которых с течением времени все более увеличивалось. Несмотря на это обстоятельство, по мнению ученого, с закрытием Общества «упраздняясь ... один из шансов правильного последовательного развития общественных понятий»⁴.

Описанные выше тенденции, заложенные этим исследователем, оказали существенное влияние на дореволюционных биографов А.Н. Голицына – Е.П. Карновича⁵, Н.С. Стеллецкого⁶, С.П. Мельгунова⁷, В.В. Шереметевского⁸.

Из этих работ только исследование Н.С. Стеллецкого представляет собой монографию, в которой осуществляется полный и всесторонний обзор жизни и деятельности А.Н. Голицына. Он рассматривал деятельность князя с умеренно консервативных православных позиций. Оценивая личность А.Н. Голицына, исследователь связывал все негативные явления, проявившиеся в конфессиональной и, в особенности, университетской политике князя, с его легковерием и невежеством. Подобная точка зрения, восходящая к мемуарам работавшего под началом князя П.П. фон Геце, к началу XX века уже была каноничной и воспроизводимой как в общих исследованиях, так и в статьях энциклопедических словарей.

Кроме Н.С. Стеллецкого, только один дореволюционный биограф князя написал оригинальную работу о князе Голицыне, достойную упоминания в

² Пыпин А.Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000.

³ Там же. С. 63.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Карнович Е.П. Князь А.Н.Голицын и его время // Исторический вестник. 1882. № 4–5.

⁶ Стеллецкий Н.С. Указ. соч.

⁷ Мельгунов С.П. Голицын Александр Николаевич // Энциклопедический словарь Гранат. Т. 15. Гирке – Город. М., 1912. С. 318–320.

⁸ Шереметевский В. В. Голицын князь Александр Николаевич // Русский биографический словарь. Гоголь—Гюне. М., 2001. С. 76–136.

кратком историографическом очерке. Речь идет об объемной статье В.В. Шереметевского. Этот исследователь также придавал чрезмерно большое значение личным качествам князя, не принимая в расчет других факторов. Согласно В.В. Шереметевскому, религиозная и образовательная политика государства полностью зависели от настроений и прихотей князя.

Помимо собственно биографий А.Н. Голицына, некоторые аспекты деятельности князя рассматриваются в ряде других работ. К ним относятся, в частности, труды известного историка Н.Ф. Дубровина, посвященные развитию мистицизма в эпоху Александра I⁹; работы П.В. Знаменского¹⁰, И.А. Чистовича и Б.В. Титлинова¹¹ об истории духовных школ в александровскую эпоху, фундаментальный труд графа Д.А. Толстого, посвященный римскому католицизму в Российской империи¹², в котором, в частности, повествуется о взаимоотношениях А.Н. Голицына с иезуитами.

Особняком здесь стоят труды по истории православной церкви И.А. Чистовича¹³ и Ф.В. Благовидова¹⁴.

И.А. Чистович пришел к схожим с А.Н. Пыпиным оценкам деятельности Библейского Общества¹⁵, утверждая, что в нем было стремление «распространить христианское просвещение между массами народа»¹⁶. В то же время, Чистович заложил традицию, повлиявшую на последующую историографию проблемы (в особенности церковную), об ущемлении А.Н. Голицыным прав православной церкви.

⁹ Дубровин Н.Ф. Наши мистики-сектанты: А.Ф. Лабзин и его журнал «Сионский вестник» // Русская Старина, 1894. № 9–12; 1895. № 1, 2.; он же. Наши мистики-сектанты. Е. Ф. Татаринова и А. П. Дубовицкий. // Русская Старина, 1895. № 10–12; 1896. № 1, 2.

¹⁰ Знаменский П.В. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование Александра I. Казань, 1878.

¹¹ Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.1. (Время Комиссии духовных училищ): К столетию духовно-учебной реформы 1808 г. Вильно, 1908.

¹² Толстой Д.А. Римский католицизм в России. В 2 т. СПб., 1876.

¹³ Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899.

¹⁴ Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Св.Синода в XVIII и первой половины XIX столетия (Развитие обер-прокурорской власти в синодальном ведомстве): Опыт исторического исследования. Казань, 1899.

¹⁵ Чистович И.А. Указ. соч. С. 112.

¹⁶ Там же.

В свою очередь, Ф.В. Благовидов являлся одним из немногих дореволюционных исследователей, считавших, что князь не являлся слабым человеком и неумелым администратором, а напротив, был жестким и требовательным руководителем, стремившимся упорядочить работу церковного ведомства. По его мнению, основным содержанием деятельности князя на посту обер-прокурора Св. Синода было превращение этого ведомства из коллегиального органа в аналог министерства.

Отдельного упоминания заслуживают труды историков народного просвещения М.А. Сухомлинова¹⁷ и С.В. Рождественского¹⁸. Исследование М.А. Сухомлинова посвящено истории народного просвещения в начале XIX века. Отмечая позитивные элементы в трудах Библейского Общества, в целом он относился к деятельности А.Н. Голицына и его подчиненных из Главного правления училищ как к явлению реакционному. С.В. Рождественский, также отмечая консервативные элементы в деятельности князя, полагал, что деятелей департамента народного просвещения в ту пору, когда его возглавлял князь, отличало стремление «найти консенсус между христианским благочестием, просвещением умов и существованием гражданским»¹⁹.

Новый этап в изучении деятельности князя в России наступил только в 90-е гг. XX в. В некоторых обзорных работах советского периода упоминается А.Н. Голицын и окружавшие его мистически настроенные деятели. Оценка их деятельности, содержащаяся в этих трудах, фактически является воспроизводством штампов дореволюционной либеральной историографии, с еще более жесткими и однозначными формулировками («реакция», «мракобесие» и т.п.)²⁰.

¹⁷ Сухомлинов М. И. Материалы для истории просвещения в царствование императора Александра I. СПб., 1866.

¹⁸ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902. СПб., 1902.

¹⁹ Там же. С. 112.

²⁰ См.: Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти 19 в. М.–Л., 1957; Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина 19 в.). М., 1981.

В постсоветский период история мистицизма эпохи Александра I и деятельность А.Н. Голицына стали объектом нескольких фундаментальных исследований.

Можно отметить еще две тенденции, которые прослеживаются в современной литературе об А.Н. Голицыне. Прежде всего, феномен александровского мистицизма воспринимается как сложное явление, имеющее не только политическое, но и культурное измерение. Вторая тенденция – отказ от представления о государственном мистицизме как о явлении прежде всего консервативном, которое, несмотря на отнесение Российского Библейского Общества к числу либеральных институтов, господствовало в дореволюционной историографии.

Эти тенденции особенно четко обозначились в работах Е.А. Вишленковой. В этих трудах впервые в историографии была высказана идея, что руководящим принципом деятельности А.Н. Голицына была хорошо развитая и продуманная идеологическая доктрина: т.н. теория «общехристианского государства». В основе этой идеологии лежало «внецерковное христианство, ... призывающее к воссозданию единой христианской церкви как демократической общины верующих во Христа»²¹. Одним из исполнителей, воплощавших эти представления в жизнь, был А.Н. Голицын, который вопреки сложившемуся стереотипу, действовал не как наивный невежда, а как рационально мыслящий политик.

Исследователи, внесшие вклад в изучение деятельности А.Н. Голицына, рассматривали ее и окружавших князя мистиков как своего рода культурный феномен и видели свою задачу в расшифровке культурных кодов, свойственных той эпохе. Эту традицию, наиболее полно отразившуюся в трудах Е.А. Вишленковой, разрабатывали также А.Л. Зорин²², А.Е. Эткинд²³, М.Л. Майофис²⁴ и Р. Фаджионатто²⁵.

²¹ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 135.

²² Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2001.

Большой интерес вызывает очерк итальянской исследовательницы Р. Фаджионатто, который входит в состав изданной в 2005 г. под редакцией А.Ю. Минакова коллективной монографии «Против течения: исторические портреты русских консерваторов первой трети XIX в.». Фаджионатто придерживается идущих от Е.А. Вишленковой идей о либеральном характере деятельности Голицына. Она умело развенчивает некоторые стереотипы, связанные с личностью князя, к примеру, мнение о его политической несамостоятельности. Однако эта работа отличается другой крайностью – замалчиванием консервативных тенденций в деятельности князя.

Весомый вклад в изучение деятельности А.Н. Голицына внес петербургский исследователь Ю.Е. Кондаков. Он является автором ряда работ, посвященных различным аспектам религиозной истории России эпохи Александра I²⁶. Его исследования содержат обширный фактический материал, основанный на введении в оборот множества доселе неизвестных архивных материалов, что вывело историографию проблемы на качественно новый уровень.

Исследователь продолжает заложенные в дореволюционной церковной историографии традиции. Он сочувственно относится к церковному консерватизму и православной оппозиции, а деятельность А.Н. Голицына рассмат-

²³ *Эткинд А.Е.* Умиравший сфинкс: круг Голицына – Лабзина и петербургский период русской мистической традиции // *Studia Slavica Finlandesica*. Т. 13. Хельсинки. 1996. С. 17–46.

²⁴ *Майофис М.Л.* Воззвание к Европе: Литературное общество «Арзамас» и российский модернизационный проект 1815–1818 годов. М., 2008.

²⁵ *Фаджионатто Р.* Александр Николаевич Голицын // *Против течения: исторические портреты русских консерваторов* / под ред. А.Ю. Минакова. Воронеж, 2005. С. 218–266.

²⁶ *Кондаков Ю.Е.* Отставка князя А.Н. Голицына 15 мая 1824 года // *Россия в девятнадцатом веке: политика, экономика, культура*. СПб., 1996; *он же.* Личность и государственная деятельность князя А.Н. Голицына // *Личность и власть в истории России в XIX–XX веках*. СПб., 1997; *он же.* Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция (1801–1825). СПб., 1998; *он же.* Архимандрит Фотий (1792–1838) и его время. СПб., 2000; *он же.* Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003; *он же.* Либеральное и консервативное направления в религиозных движениях в России первой четверти XIX века. СПб., 2005; *он же.* Деятели европейского религиозного возрождения И.Линдль и И.Госснер в России первой четверти XIX в. СПб., 2008; *он же.* Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – начала XIX века. СПб., 2011.

ривается в качестве наступления на законные привилегии господствующей в России конфессии.

А.Н. Голицын характеризуется Ю.Е. Кондаковым как один из крупнейших религиозных либералов. Ученый подробно описывает эволюцию религиозных взглядов князя, выделяя в ней несколько этапов. На настоящий момент Ю.Е. Кондаков остается единственным исследователем, проанализировавшим мировоззрение А.Н. Голицына в соответствии с критериями научности.

Другим исследователем, в основном следующим дореволюционной традиции, является Ф.А. Петров, автор фундаментального исследования об университетской политике России в первой половине XIX в. В соответствии с либеральной историографией прошлого, он считает А.Н. Голицына консервативным государственным деятелем, а период его управления народным просвещением – подлинным бедствием для России²⁷.

Описанные выше тенденции нашли отражение в фундаментальной работе А.Ю. Минакова, посвященная становлению и развитию русского консерватизма в первой четверти XIX века²⁸. В этой работе, как и в трудах Ю.Е. Кондакова, неоднократно подчеркивается характер деятельности князя, направленный на ущемление интересов православия. Следует также отметить, что, в отличие от многих предшественников, А.Ю. Минаков полагает, что в сфере университетской политики деятельность А.Н. Голицына имела не реакционный, а консервативный характер, и была связана с воплощением в жизнь созданной соратниками князя программы развития образования в стране.

Суммируя написанное выше, следует отметить, что к началу XXI века сложилась весьма богатая историографическая традиция, посвященная князю А.Н. Голицыну. В то же время, скрупулезный анализ деятельности одного из

²⁷ *Петров Ф.А.* Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Книга вторая. Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века. Часть 3. М., 1999.

²⁸ *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века. Воронеж, 2011.

соратников Александра I мог бы пролить свет на некоторые важные аспекты внутренней политики этого императора, такие, как эволюция его религиозных взглядов, его конфессиональная политика, а развитие школьного и университетского дела.

Источниковую базу исследования составляют письменные источники, среди которых можно выделить как опубликованные, так и архивные документы.

В работе использованы документы, хранящиеся в трех федеральных архивах – РГИА²⁹, РГАДА³⁰, а также Отдела рукописей РНБ³¹. В РГИА были изучены материалы, связанные с деятельностью организаций, возглавлявшихся А.Н. Голицыным, прежде всего министерства народного просвещения и Российского Библейского Общества. В ОР РНБ и РГАДА мы исследовали личные материалы, связанные с князем: его дневники и переписку.

Среди использованных нами документов значительное место занимают источники личного происхождения, прежде всего, воспоминания и переписка. Так, «записку» о своем дяде написал князь Н.С. Голицын³², однако там содержится информация только о ранних годах жизни и деятельности выдающегося государственного деятеля. Отдельного упоминания заслуживают воспоминания П.П. фон Геце³³ и В.И. Панаев³⁴, служивших под началом князя. Определенную ценность представляют для нас воспоминания других лиц: митрополита Филарета (Дроздова)³⁵, А.С. Стурдзы³⁶, Ф.Ф. Вигеля³⁷, архи-

²⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 86. Д. 460–463; Оп. 87. Д. 7; Оп. 62. Д. 645, 646, 653; Оп. 89. Д. 21–23. Ф. 808. Оп. 1. Д. 1, 2, 115. Ф. 1162. Оп. 6. Д. 124.

³⁰ РГАДА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 311, 313.

³¹ ОР РНБ. Ф. 203. Д. 8, 11, 13.

³² *Голицын Н.С.* Загробные записки князя Н.С.Голицына из сказаний дяди его, Александра Николаевича // *Русский Архив*. 1905. № 12. С. 78–86.

³³ *Геце П.П.* Из записок Петра Петровича фон Геце «Князь Голицын и его время»// *Русский архив*. 1902. Кн.3.

³⁴ *Панаев В.И.* Воспоминания. // *Вестник Европы*. 1867. Т. 3. С. 193–270; Т. 4. С. 72–178.

³⁵ *Филарет (Дроздов)*. Из воспоминаний покойного Филарета митрополита Московского // *Православное обозрение*. 1868. Т. 26. С. 507–542.

³⁶ *Стурдза А. С.* О судьбе православной церкви русской в царствование Императора Александра I // *Русская старина*. 1876. Т.15. № 2. С. 266–288.

³⁷ *Вигель Ф.Ф.* Записки. М., 1892.

мандрита Фотия (Спасского)³⁸. В этих источниках мы черпали информацию о личности князя и о характере осуществляемых им преобразований.

Большое значение имеют тексты, создание которых связано непосредственно с самим А.Н. Голицыным. Значительная часть оставленного им наследия – это различные записки, дневники, а также переписка с разными людьми. А.Н. Голицын вел обширную переписку. Его адресатами были император Александр I³⁹, идеологи и практики мистико-космополитического направления баронесса В.-Ю. фон Крюденер⁴⁰, Р.А. Кошелев⁴¹, З.Я. Карнеев⁴², А.Ф. Лабзин⁴³, а также архимандрит Фотий (Спасский)⁴⁴. В этих письмах большое место занимают рассуждения Голицына о вере, из которых мы можем получить наиболее полное представление о его религиозных взглядах.

Особняком стоит переписка князя А.Н. Голицына с архимандритом Фотием (Спасским), являвшимся одним из лидеров православной оппозиции. Их переписка длилась около двух лет, с 1822 по 1824 гг. Этот источник служит важным подспорьем для изучения взаимоотношений А.Н. Голицына с представителями т.н. «православной оппозиции», которые в начале 1820-х гг. обострились.

К этому же корпусу источников можно отнести и составленные в 1836 - 1838-е гг. XIX века воспоминания А.Н. Голицына, записанные, обработанные и изданные Ю.Н. Бартевым, с которым А.Н. Голицын поддерживал отношения на закате своих лет⁴⁵. Размышления отставного вельможи содержат

³⁸ Письма А.Н. Голицына к архимандриту Фотию // Русская старина. 1882. Т. 35. №3. С. 275–296.

³⁹ Там же. С. 361–372.

⁴⁰ Там же. С. 377–402.

⁴¹ Там же. С. 373–375.

⁴² Переписка А.Н. Голицына с З.Я. Карнеевым // Русский архив. 1893. Кн. 2. С. 129–134.

⁴³ *Голицын А.Н.* Письма А.Ф. Лабзину // Русский архив. 1911. Кн.1. С. 483–486.

⁴⁴ *Фотий (Спасский)*. Автобиография Юрьевского архимандрита Фотия // Русская старина. 1894. Март. С. 141–163. Апрель. С. 101–123. Май. С. 91–114. Июль. С. 195–230. Сентябрь. С. 204–233. Октябрь. С. 127–142. 1895. Февраль. С. 174–216. Март. С. 177–184. Июль. С. 167–184. Август. С. 169–200. Ноябрь. С. 207–236. Декабрь. С. 189–203. 1896. Июль. С. 163–199. Август. С. 423–443.

⁴⁵ *Голицын А.Н.* Воспоминания: Из записок Ю.Н. Бартева // Русский архив. 1886. Кн. 1. № 3. С. 369–381. Кн. 2. № 5. С. 52–108. № 7. С. 305–333. Кн. 3. № 10. С. 129–166.

большое количество автобиографического материала. Подробно князь Голицын описывает свое идейное становление, политическую борьбу 1800–1820-х гг., свои взаимоотношения с Александром I, членами «Негласного комитета», М.М. Сперанским.

Следует, таким образом, признать, что источниковая база нашего исследования вполне репрезентативна и способствует плодотворной исследовательской деятельности.

Научная новизна работы заключается в том, что это первый в постсоветской историографии опыт написания целостной научной биографии А.Н. Голицына. Впервые проводится анализ всех аспектов мировоззрения князя: его религиозных, социально-политических взглядов, отношения к масонам, а также к науке и образованию. Описываются все наиболее важные стороны многогранной деятельности князя, включая комплексную оценку его религиозной политики: раскрываются алгоритмы его политики по отношению к инославным вероисповеданиям, различные аспекты его отношений с православной церковью и со старообрядчеством. Также впервые анализируется политика Голицына в сфере управления народным просвещением, в частности, его деятельности, связанной с управлением университетами, внедрением туда принципов универсального христианства и нарастанием кризисных явлений в сфере просвещения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. А.Н. Голицын с 1803 г. был одним из основных, а после падения в 1812 г. Сперанского – главным участником реформ в сфере конфессионального управления. Несмотря на то, что отношение государственной власти к религиозным организациям за эти годы претерпело изменения, князь неизменно способствовал внедрению различных церквей в рамки государственного аппарата Российской империи.

2. Религиозные взгляды князя Голицына претерпели значительную эволюцию от деизма через увлечение православием – к мистическому христианству. Следует отметить, что почти все биографы князя считали религиозный

путь князя поступательным и непротиворечивым. Вместе с тем, при анализе источников личного происхождения мы обнаружили, что мировоззрение Голицына было противоречивым на всех этапах его религиозного развития. В то же время, с начала 1810-х гг. мистический компонент в мировоззрении А.Н. Голицына преобладал. Этим во многом и обусловлен тот факт, что при воплощении мистико-космополитической идеологии в жизнь Александр I именно князя сделал ключевой фигурой.

3. Следует признать, что А.Н. Голицын имел весьма опосредованное отношение к деятельности масонских лож. Мы не нашли никаких следов участия князя в деятельности этих организаций. Более того, анализ эпистолярного наследия князя показывает, что в зрелые годы его отношение к масонству было негативным. Несмотря на это, следует признать, что масонство повлияло на эволюцию религиозных взглядов А.Н. Голицына.

4. В 1812–1824 гг. наиболее влиятельной идеологией в России была мистико-космополитическая доктрина. А.Н. Голицын был здесь ключевой фигурой. Мистико-космополитическая идеология господствовала в религиозной политике государства, а также в сфере образования. Данная идеология эклектично сочетала в себе черты консерватизма и либерализма: с одной стороны, воплощался курс на веротерпимость и просвещение широких масс населения, с другой стороны, в воззрениях А.Н. Голицына и его соратников самодержавие в России оставалось незыблемым, а научные знания не должны были посягать на религиозные основы мироздания. Внутренняя противоречивость была основной причиной, способствовавшей провалу мистико-космополитической идеологии.

5. Вышеописанные процессы находились в прямой зависимости от личной позиции князя Голицына. Изучение источникового материала привело нас к выводу, что религиозные взгляды князя Голицына позволяли ему проводить весьма гибкую политику, идти на компромиссы, в особенности с православным духовенством, в вопросах, не касавшихся основ мистико-космополитической идеологии. В сфере университетского образования мы

видим другую картину: князь прочно стоял на антисциентистских позициях, во многих вопросах был настроен даже более радикально к научному знанию, чем его консервативные соратники.

Апробация исследования. Работа обсуждалась на заседаниях кафедры истории России. Автор выступал с докладами по теме исследования на конференциях, проходивших в Белгороде и Саратове (обе – в 2010 г.). Кроме того, отдельные сюжеты диссертации изложены в пяти научных публикациях, опубликованных в специализированных изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируются объект и предмет исследования, хронологические рамки, определяются цель, задачи, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, анализируются источниковая база работы и историография.

Первая глава называется «Детские и юношеские годы А.Н. Голицына. Ранний этап его государственной деятельности», и посвящена жизнь и государственной деятельности князя с его рождения в 1773 г. до 1812 г.

Первый параграф работы называется «А.Н. Голицын: детство и молодость». Он посвящен становлению личности князя и его жизни до 1803 г. Родившийся в Москве князь в возрасте десяти лет был отправлен в Петербург, где обучался в Пажеском корпусе. Период, когда будущий министр был пажем, был для него во многих отношениях определяющим. Именно в эти годы началась его дружба с великим князем Александром Павловичем. Возможно, именно близость к наследнику престола и послужила причиной опалы в 1798 г., когда князь был отправлен в ссылку в Москву. После восшествия на престол в 1801 г. Александр Павлович вернул князя в столицу, после чего начи-

нается его служебная деятельность: в 1801–1803 гг. А.Н. Голицын занимал руководящие посты в Сенате.

Второй параграф имеет заголовок «Государственная деятельность А.Н. Голицына в 1803–1811 гг.: управление Св. Синодом и участие в реформах». В этот период князь, назначенный в октябре 1803 г. на должность обер-прокурора Св. Синода, стремился привести систему управления церковью в соответствие с прочими элементами государственного аппарата. Во второй половине 1800-х гг. началось сотрудничество между Голицыным и знаменитым реформатором М.М. Сперанским. А.Н. Голицын способствовал (хотя и находился здесь далеко не на первых ролях) реформированию системы духовных училищ 1808 г.

Третий параграф работы носит название «Усиление политического влияния А.Н. Голицына на рубеже 1800–1810-х гг.». Если ранее А.Н. Голицын воспринимался, прежде всего, как креатура Александра I, то теперь он становится самостоятельной политической фигурой. Этому способствует усиление его административных позиций: в 1810 г. он становится членом Государственного Совета, в том же году – руководителем Главного управления духовных дел иностранных исповеданий. На рубеже десятилетий А.Н. Голицын начал принимать участие в борьбе политических группировок. В начале 1810-х гг. он активно сотрудничал с политическими силами, боровшимися против М.М. Сперанского – масонами и ультрамонтанами. Эта борьба привела к опале Сперанского и способствовала усилению влияния А.Н. Голицына.

Вторая глава диссертации называется «Эволюция религиозных взглядов А.Н. Голицына. Формирование и развитие мистико-космополитической идеологии на раннем этапе (1812–1817)». Она посвящена формированию и становлению мистицизма в качестве государственной идеологии.

Глава делится на четыре параграфа. Первый параграф носит название «Эволюция религиозных взглядов князя Голицына». В нем описывается становление и развитие религиозного мировоззрения князя. В этом процессе можно выделить несколько этапов. В ранние годы своей жизни А.Н. Голи-

цын, судя по всему, неприязненно относился к религии. Однако к началу 1810-х гг., под влиянием своих друзей Р.А. Кошелева и А.А. Ленивцева, начинает изучать западноевропейскую мистическую литературу, и вскоре становится убежденным мистиком. Основу мировоззрения князя и его соратников составляли мистицизм, экуменизм и эсхатологизм, т.е. вера в существование сверхчувственной реальности, представление о незначительном значении догматических различий между направлениями христианства, и вера в скорое пришествие Христа.

Второй параграф называется «Создание мистико-космополитической идеологии». В нем повествуется о том, каким образом мистические взгляды Голицына и его соратников привели к появлению идеологической доктрины, на десятилетие ставшей определяющим направлением в развитии российского государства. В этом отношении ключевым был подписанный в 1815 г. Договор о Священном Союзе, в котором декларировались принципы универсального христианства.

Третий параграф второй главы – «А.Н. Голицын во главе Св. Синода и Главного управления духовных дел иностранных исповеданий (1812–1817). Веротерпимость князя и его границы», повествует об участии Голицына в конфессиональной политике. В эти годы происходил процесс унификации и систематизации управления различными церковными организациями, поиск общих принципов, алгоритмов управления конфессиями. Деятельность А.Н. Голицына была направлена на распространение веротерпимости, которая, однако, имела четкие границы: оппозиционные по отношению к официальному курсу взгляды жестко пресекались. Репрессивная сторона деятельности князя впервые ярко проявилась в 1815 г., когда из российских столиц были изгнаны монахи из ордена иезуитов.

Четвертый параграф второй главы – «Деятельность А.Н. Голицына в Российском Библейском обществе и других общественных организациях». Здесь рассматривается другая сторона деятельности князя, способствовавшая становлению мистико-космополитической идеологии, и связанная, прежде

всего, с Российским Библейским Обществом, официально декларировавшей целью которого было распространение текстов Библии на национальных языках, без примечаний и комментариев. Участие А.Н. Голицына в других общественных организациях (таких, как Императорское Человеколюбивое Общество») является проявлением еще одного важного элемента мистико-космополитической идеологии – стремления к филантропии.

Третья глава носит название «А.Н. Голицын в период расцвета его влияния (1817–1821)». В эти годы мистическая доктрина достигла высшей точки своего развития.

Первый параграф третьей главы называется «Апогей мистико-космополитической идеологии. Создание министерства духовных дел и народного просвещения». В этой части работы повествуется об изменениях, произошедших на рубеже 1816–1817 гг. В те годы Библейское Общество переживало значительный рост количественных показателей. Тогда же был начат масштабный проект по переводу и изданию Библии на русском языке. Однако самой значительной переменной этого периода стало создание в 1817 г. министерства духовных дел и народного просвещения. Эта привела к унификации всех конфессий в рамках одного ведомства, и к объединению управления религией со сферой народного просвещения.

Второй параграф, «Политика А.Н. Голицына в отношении православной церкви и старообрядчества», посвящен анализу взаимодействий князя с представителями наиболее влиятельной конфессии. Будучи подчиненным министру духовных дел и народного просвещения, Св. Синод уравнивался в своем статусе с другими, неправославными церковными организациями. Голицын, понимавший, что эта реформа вызовет раздражение православной общественности, стремился сгладить ее последствия, и шел на многие компромиссы, самым примечательным из которых было закрытие мистического журнала «Сионский вестник». В то же время, в принципиальных вопросах, затрагивавших сущность проводимой им политики, князь был весьма жесток. Характерным примером этого является скандальное происшествие, связанное

с изданием книги И.А. Станевича «Беседа при гробе младенца», в которой политика А.Н. Голицына была подвергнута жесткой критике с православно-консервативных позиций. В результате этого «дела» архимандрит Иннокентий (Смирнов), допустивший выход этого произведения в свет, был отправлен в почетную ссылку.

Третий параграф называется «Неправославные конфессии в рамках министерства духовных дел и народного просвещения. Деятельность А.Н. Голицына по объединению церквей». В нем повествуется о пребывании неправославных конфессий – католичества, протестантизма и иудаизма, в рамках министерства духовных дел и народного просвещения. Среди наиболее знаковых процессов этого периода можно выделить изгнание иезуитов за пределы России, и попытка объединения протестантов в рамках одной организации. Объединение протестантов, судя по всему, рассматривалось как первый шаг на пути формального соединения всех христианских конфессий.

В управлении нехристианскими исповеданиями А.Н. Голицын проводил весьма мягкую политику: реформаторы стремились к обращению нехристиан в свою религию, однако пытались осуществить это, не прибегая к насилию, при помощи миссионерства и создания для новообращенных льготных экономических условий.

Четвертый параграф имеет заглавие «Деятельность А.Н. Голицына в сфере народного просвещения». В этой главе показано, в частности, каким образом мистико-космополитические принципы воплощались в развитии образования в России. Особенно активно князь способствовал развитию ланкастерских школ взаимного обучения. В управлении высшей школой основной тенденцией стало изменение учебных программ в христианском духе. А.Н. Голицын считал основной функцией образования религиозное просвещение, а научные знания был готов признавать только в том случае, если они не противоречили догматам христианства. Эта политика нашла отражение, в частности, в деятельности М.Л. Магницкого. В конечном итоге, эта стратегия способствовала развитию изоляционистских настроений и ограничению кон-

тактов с Западом, что в корне противоречило мистико-космополитической идеологии и являлось признаком ее кризиса.

Пятый параграф третьей главы называется «Политика А.Н. Голицына в сфере цензуры». В этой части работы показано, что цензурная политика А.Н. Голицына в основном соответствовала консервативной программе. Это проявилось, помимо прочего, в запрете некоторых периодических изданий, призывавших к отмене крепостного права, а также книги А.П. Куницына «Право естественное».

Четвертая глава называется «А.Н. Голицын в период кризиса мистико-космополитической идеологии. Отставка князя и поздний этап его жизни». Она посвящена последнему этапу государственной деятельности князя, и последним двадцати годам его жизни.

Первый параграф главы называется «Наращение кризисных явлений, связанных с деятельностью А.Н. Голицына». Он посвящен выявлению предпосылок, способствовавших ослаблению позиций князя, которые сложились к началу 1820-х годов. Основным фактором здесь было изменение отношения Александра I, который под влиянием внешнеполитических событий начал склоняться к запретительным мерам. В 1822 г. в России была запрещена деятельность масонских лож, что способствовало ослаблению позиций А.Н. Голицына. Политика А.Н. Голицына, направленная на объединение протестантских организаций, оказалась провальной, не слишком успешной была и политика, направленная на христианизацию евреев. Отметим также, что социальная база мистико-космополитической идеологии к началу 1820-х гг. стала чрезвычайно узкой: у А.Н. Голицына почти не осталось союзников.

Второй параграф четвертой главы, «А.Н. Голицын и попытки преодоления кризиса», посвящен деятельности князя в первой половине 1820-х гг. В этот период он предпринял попытку укрепить свои пошатнувшиеся позиции. Князь пытался расширить свою социальную базу при помощи привлечения к работе с населением баварских мистиков И. Линдля и И.-Е. Госснера. Другим направлением работы с князем стала попытка установления контактов с

«православной оппозицией», а именно с одним из ярчайших ее представителей архимандритом Фотием (Спасским), которого безуспешно пытался сделать своим политическим союзником.

Третий параграф носит название «Дело Госснера и конец мистико-космополитической идеологии». В этой части работы повествуется об обстоятельствах, приведших А.Н. Голицына к отставке. В начале 1824 г. готовилась к печати книга И.-Е. Госснера «Евангелие от Матфея», отличавшееся резко антиклерикальным характером. Это событие православные консерваторы использовали, чтобы устроить мощную информационную атаку, направленную против князя Голицына. Данная кампания привела к тому, что в мае 1824 г. А.Н. Голицын был отправлен в отставку почти со всех занимаемых им постов, министерство духовных дел и народного просвещения было расформировано, а Библейское Общество фактически прекратило свою деятельность.

Последний, четвертый параграф, имеет заглавие «Жизнь А.Н. Голицына после отставки с поста министра духовных дел и народного просвещения». В этой части работы повествуется о последних двадцати годах жизни князя, когда он уже не являлся одним из наиболее влиятельных лиц в российской политике. Что характерно, князь продолжал оставаться близким другом Александра I, а после смерти последнего стал приближенной особой ко двору нового императора, Николая I. Это характеризует А.Н. Голицына как человека придворного до мозга костей. Бывший министр духовных дел и народного просвещения умер в 1844 г. в своем имении Гаспра Таврической губернии, куда переехал за несколько лет до смерти.

Заключение содержит в себе общие выводы к работе. Там содержится обоснование того, почему мистико-космополитическая идеология не прижилась в российском общественно-политическом дискурсе. Соединяя в себе консервативные и либеральные черты, она вызывала неприятие, как у либералов-западников, так и у российских традиционалистов. Делается вывод, что влияние князя на внутреннюю политику России, развитие образования и

деятельность церковных организаций, было разнообразным и неоднозначным.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Назаренко Е.Ю. К вопросу об университетском образовании в России в контексте идеологии Священного Союза (1817–1824 гг.) / Е.Ю. Назаренко // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 24–30.

2. Назаренко Е.Ю. Сотрудничество А.Н. Голицына и Филарета (Дроздова) в контексте государственно-церковных взаимоотношений в первой четверти XIX века / Е.Ю. Назаренко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2012. №2. С. 138–141.

3. Назаренко Е.Ю. Эволюция религиозных взглядов князя А.Н. Голицына. / Е.Ю. Назаренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Вып. 29. С. 82–88.

Публикации в других изданиях

4. Назаренко Е.Ю. Место православия и православной церкви в идеологии «общехристианского государства»: анализ деятельности А.Н. Голицына / Е.Ю. Назаренко // Новый век: история глазами молодых: сб. науч. тр. Саратов, 2010. С. 223–234.

5. Назаренко Е.Ю. Религиозно-философские взгляды князя А.Н. Голицына в контексте его политической деятельности. / Е.Ю. Назаренко // Белго-

родский диалог – 2010. Проблемы российской и всеобщей истории: сб. науч. тр. студентов, магистрантов и аспирантов. Белгород, 2010. С. 151–156.